* * *

Говорили, что Шрам на небе никогда не двигался, но Секайус сомневался.

Они говорили, что Сайр двигался по небу, вращаясь вокруг Солнца, и иногда эта орбита приближала его к Шраму. В этом был смысл.

Но Секайус видел старые записи, некоторые из которых датировались сотнями лет, и форма шрама менялась на протяжении веков. Иногда неровная белая линия была тонкой, как вырезка из бумаги. В других случаях это выглядело так, как будто кто-то взял зазубренный нож и прорезал шрам в ночном небе, разрезая темноту, пока она не залилась светом.

Никогда не растёт, просто меняется. Если Историки и могли это объяснить, то никогда этого не делали.

Сегодня тонкая белая линия Шрама нависала прямо над его славным городом, неровная стрела, указывающая в сторону Эвертрона. А это означало, что у Секайуса почти не осталось времени.

Дроид шёл слишком медленно. Его повозка, парящая двухместная колесница, двигалась едва ли быстрее, чем со скоростью пешей хотьбы. Секайус перегнулся через перила и сказал:

– Если ты не начнешь бежать, я прикажу удалить медь из твоей сердцевины, пока она всё ещё включена. Сейчас же! – он произнёс свою команду, ударив кулаком по приборной панели.

Дроид перешёл на галоп, так что людям на улице пришлось убраться с его пути. Они уворачивались, насколько могли, но Секайус почти желал, чтобы этого не произошло.

"Если они были слишком больны, чтобы идти быстро, то им следовало найти другое место для прогулки".

Вот так просто.

Они проходили мимо храмов, фонтанов и жилищ простого народа. Оливковые деревья были в полном цвету, все аллеи были усыпаны белыми лепестками, а сточные канавы были усеяны спелыми лимонами. Трудяга обогнул дроида-уборщика, обогнул северную сторону ворот и потащил экипаж Судьи вверх по Имперскому тракту.

"Да пребудет он вечно в покое. Особенно сейчас".

Дорога врезалась в мост, который уходил в холмы, возвышающиеся над Сайром. Внизу текла одна из рек-близнецов, и на короткое мгновение в ноздри Судьи ударила отвратительная вонь.

Его лицо исказилось от отвращения. Он снова подумал о том, что сделает с подонками, живущими на берегах реки, когда его сделают консулом.

А потом вонь исчезла. На смену аромату приходит насыщенная, сайренская почва, готовящаяся к посадке. Цветы были повсюду, и кто-то развесил сотни белых лавров на фонарях вдоль Виума.

Холодный ветерок щипал его за нос и плавники на лице, но было не очень холодно. Такой морозец, который бодрит ваш дух и заставляет вас хотеть дышать немного глубже. А теперь вот это. Это был Сайр, который он знал и любил. Рай в процессе становления.

Тот Сайр, которого он заслуживал. Сайр, которым он будет править. Даже ужасное лицо Императора не могло поколебать его решимости.

Император, вернее, статуя Императора, восседала на самом высоком холме, на своем Вечном Троне. Сайр был центром всех миров. Это было самое близкое к совершенству, и с каждым днём, благодаря работе рук сайренцев, оно становилось все ближе. Наследники далёких королевств продали своих братьев и сестёр в рабство, только чтобы получить гражданство Сайра и прожить одну жизнь в этом городе.

И всё же статуя Императора смотрела сверху вниз на эту драгоценность короны, плотно сжав губы и недовольно нахмурившись, как будто всего города не хватало. Как будто город был серьёзной проблемой, которую нужно было решить.

"Как будто Император когда-нибудь проснётся, чтобы решить её".

Наконец, склон холма выровнялся и превратился в плоское пространство, похожее на самый высокий уровень крепости, вырезанной прямо в скале. Стражники были разбросаны вокруг основания Вечного Трона, хотя их посты были чисто церемониальными. Никто никогда не посмел бы осквернить Вечный Трон, а если бы и посмел, то ничто не смогло бы поцарапать этот выкованный человеком металл. На нём были изображены трон и император, начиная с его ботинок и заканчивая маской и короной, восседающими на его высокой голове.

Металл менялся вместе со светом и в зависимости от направления света: иногда это было белое серебро, иногда красное золото, а иногда вы могли видеть оттенки металлического изумруда и лазури.

"Такой прекрасный материал", – всегда думал Секайус. – "И такая огромная трата".

Но когда кто-то является Императором всех известных миров, что ж.

Четверо стражников приблизились к повозке Секайуса.

– Судья Секайус, – сказала одна из них, её челюсть была сильной и бесстрастной, как камень. – Мы только что узнали. Мы всё ещё готовим Врата к Вашему отбытию.

Секайус посмотрел вверх, прищурившись, на небо. На Шрам, всё ещё висевший над головой. Там, в середине этой белой неровной линии, было чёрное пятнышко. Оно парило прямо над Императором.

Дом Историков. Чёрная Библиотека.

– Будьте быстры, – сказал Секайус. – У меня срочное дело.

– Конечно. Сюда.

Они повели его к Вратам, самым маленьким из существующих. Они находились всего в нескольких десятках шагов от Вечного Трона и едва ли могли вместить одновременно стоящих рядом четыре или пять человек.

Знакомые металлические полукруги неподвижно парили вокруг плиты, в то время как несколько жрецов в малиновых одеждах стояли на коленях вокруг Врат, произнося соответствующие призывы и обряды к Древним.

"Действительно ли это необходимо?" – но он не стал произносить это вслух. Не здесь.

Подошли ещё два жреца, неся изолированный костюм, закрывающий всё тело, и шлем. У него была лицевая панель из стекла, почти достаточно прозрачного, чтобы видеть сквозь него. Сзади были два баллона, наполненные воздухом, а спереди-мотор, где полосы блестящего гибкого металла шли линиями вокруг костюма, отводя тепло от двигателя.

Они помогли ему влезть в костюм, и тот сидел так, словно был сшит специально для Секайуса. Даже руки в костюме надеты поверх перчаток.

Секайус в последний раз вдохнул сладкий, сайренский воздух. Пробуя соль на ветру и сладость свежих цветов. Позволяя своей нервозности рассеяться. Затем он позволил жрецам надеть шлем ему на голову – рыча на них, когда они продолжали царапать его чешую, – пока он не был закреплён на месте.

Главный страж жестом пригласил его встать на тарелку.

Несмотря на то, что Секайус столько раз бывал в Чёрной Библиотеке, в этих Вратах было что-то особенное. Они были такими маленькими. Идти было недалеко, всего несколько миль, но дело было в том, что он шёл один.

Если бы что-то случилось…

Это случится с ним, и только с ним.

Судья Секайус высоко поднял голову, когда ступил на Врата. Когда он кивнул, коленопреклонённые жрецы снова начали молиться, и металлическая пластина начала холодеть у его ботинок. Замораживая их, запечатывая его на месте. Металлические полукруги начали свой медленный, вращающийся танец, пока они не начали вращаться, свистеть и двигаться так быстро, что невооруженный глаз не мог видеть их путь.

Огонёк. Даже сквозь стекло его шлема это было ослепительно.

А потом он исчез.

http://tl.rulate.ru/book/51047/1849074